

Тонкс размышляла о чем-то. Сейчас был полдень, прошло несколько дней после того, как она проснулась в его постели, и последующих действий, когда они пытались уладить отношения. Эти двое были странными в своём обычном поведении и, как ни странно, успокаивали её, когда они только проснулись в то первое утро. В то время они удовлетворяли все ее сексуальные потребности.

После этого она стала проводить с ними время, избегая неприятных развратных взглядов соседей по дому. Ее смущало то, как смотрели на нее два ее любовника, в чем она с неохотой признавалась, не говоря уже о том, как она сама реагировала на их взгляды. Тем не менее с помощью взгляда старшей женщины она начала приходить в себя. Вздохнув, она продолжила мысленный обзор ситуации.

После того как в первое утро она попыталась похоронить предательство своего тела и подчиниться их играм, эти двое находили время, чтобы, проходя мимо незанятой комнаты, алькова или шкафа, заглянуть к ней и по крайней мере быстро перепихнуться. Учитывая, как близка она была к тому, чтобы полностью отдаться этим двоим после первых бурных обжиманий и петтинга, даже после очень холодного душа, чтобы прогнать мысли о том, чтобы присоединиться к ним в душе, особенно после того, как она услышала кое-что из того, что было. Ей было стыдно, что она кончила в душе, думая о них, даже после того оргазма, который они ей подарили.

Единственное, что после этого почти отпугнуло ее, - это когда они впервые позволили своим рукам разгуляться и довели ее до кульминации, намочив лицо стоящей на коленях Гермियोны. К счастью, Пэнси снова стала голосом разума, хотя и была склонна расстраиваться из-за того, что тот, кого она пыталась научить правильно доставлять ей удовольствие, давал советы, к которым она была не совсем готова, например, возобновить сексуальный уровень того первого утра, а также подготовиться к траханью и, возможно, извиваться, когда он будет трахать её в первый раз.

Это был очень сильный опыт, - со вздохом подумала Тонкс, с нежностью вспоминая всё, что произошло после её срыва, когда её тайна была раскрыта. И всё же я не думаю, что кто-то из остальных учеников школы смог бы так же дразнить и возбуждать меня до такой степени готовности к участию. Любой из мальчиков моего возраста, скорее всего, потребовал бы, чтобы я отсосала им или хотя бы подрочила, в то время как эти двое хотят, чтобы я с готовностью принимала их ласки и ухаживания, заставляя меня при каждой встрече либо жалеть, что они не довели дело до конца, либо оставлять меня задыхающейся, когда они уходят, чтобы освободиться после того, как возбудили меня. Похоже, именно над этим они сейчас и работали. И все же, поразмыслив...

Оглядываясь назад, можно сказать, что в процессе соблазнения этой пары все было странно. Она разрывалась между тем, чего хотело ее тело, и тем, что считала приемлемым в обществе. И все же было неизбежно, что они добьются успеха. Если бы они не отступили вначале, все было бы иначе. Когда они уже полностью овладели ею, она почувствовала, что ее разум стал думать по-другому. Ей вспомнилась услышанная маггловская песенка о том, какой чопорной и правильной может быть девушка, но стоит ей завестись, и мышшь вылетает наружу, а дикая кошка выходит поиграть.

"Я просто благодарна, что никто из этих полных рогатых псов не видел, как я выходила из этих мест с растрепанными волосами и одеждой", - с сухим юмором подумала Тонкс, работая над заданиями по арифмантии и рунам. Мальчишки, похоже, думают, что если я и соглашусь на свидание, то только для того, чтобы отсосать у них и, возможно, потрогать меня для младших курсов, а старшие курсы уже следят за мной, так как я постоянно увеличиваю свой бюст и демонстрирую манящую попку. До чего же докатился мир, когда первокурсница эмоционально более зрелая, чем третьекурсники или, тем более, студенты OWL и NEWT?

Конечно, это был только первый год для этих классов, но математика была сложной, а запоминание символов и их значений не было для нее готовым навыком. Погрузившись в работу, она решила, что больше места и странные однокурсники - хороший вариант, чтобы подкинуть друг другу идеи. Она игнорировала все более похотливые взгляды, поскольку не была полностью прикрыта юбкой и слишком тесной блузкой. Каждый раз, когда ее удивленно обнимали или, чаще всего, дразнили до оргазма, а кто-то целовался с ней, она все больше и больше переходила в форму влажной мечты.

Учитывая нынешние попятные тенденции в мире волшебников, в нем все еще сохранялась возможность силой отнимать желаемое, особенно у людей разного социального статуса. Сами законы отдавали предпочтение чистокровным перед всеми остальными, а мужчинам - перед женщинами, если только женщина не принадлежала к более высокому статусу. Но даже в этих случаях речь шла скорее о потенциальной потере статуса и положения семей, участвующих в деле. Волшебники все еще придерживались принципа "собственность против прав на свободу". Изнасилование в этом контексте означало не нарушение выбора женщины, а лишение семьи чести и прибыли от будущих договоренностей.

Поэтому более осведомленные женщины разбежались по своим комнатам, а Тонкс оказалась в очень неприятном положении. Волшебники были довольно хоббитскими в своих понятиях, а поскольку она происходила из лишенного наследства и отторгнутого чистокровного и маггловского рода, то, возможно, только в том случае, если магглорожденный возьмет ее первой, к тому же это была Британия, и в отличие от своих маггловских коллег они поддерживали весьма отдаленные отношения с кем-либо за пределами островов. Большинство считало французов сумасшедшими, что с велями не обращаются как с прирожденными секс-игрушками и шлюхами.

Мужчина-метаморфмаг вызвал бы почти такие же проблемы, поскольку он мог притворяться кем-то без временных ограничений, накладываемых полиджей, и пробовать на себе чужое будущее потомство. Женщины в таком понимании были не более чем живыми и рожденными шлюхами и потаскухами, которых использовали самцы для удовлетворения своих потребностей и рождения детей тому, кто их покупал. Эта женщина считала это нормальным и пыталась найти, кому продать свою дочь. Ходили слухи, что Молли Уизли уже планировала, кому продать свою дочь, и слухи предполагали, что одному из наследников светлой стороны.

Хотя, если бы они узнали, каким был Гарри, как бы они отреагировали? размышляла Тонкс, старательно вычерчивая нужные ей руны. Как только он попадет в Гринготтс, он станет главой двух семей - светлой и темной. Судя по тому, что я слышала, она, как и большинство девушек, фантазировала о нем, хотя забавно, что он пресек эти идеи. Если бы он не был таким антисоциальным, школа превратилась бы в сплошную оргию, пока он здесь. Страшно подумать, что было бы, если бы он был в Хаффлпафе".

"Привет", - раздался мужской голос, привлекая ее внимание.

Повернувшись от своей работы, она огляделась и увидела, что является единственной женщиной в комнате, а мальчики ставят палатки. Опустив взгляд, она заметила, что ее мысли почти не были заметны. Это был один из тех моментов, когда она проклинала тех двоих за то, что они оставили ее в одних юбке и блузке.

"Итак, мальчики, что же такого важного прервало мою работу?" спросила Тонкс, нащупывая свою палочку. "Это значит, что вы, Дэвис..."

"Мы просто хотели поиграть, и раз уж так очевидно, что ты чувствуешь себя обделенной вниманием, мы можем дать тебе возможность тоже посмотреть", - сказал Роджер Дэвис, показывая на соски, торчащие из-под блузки. "А теперь будь хорошей девочкой и сними эту блузку. Если ты собираешься рекламировать себя, то можешь дать нам посмотреть... кроме того, мы не хотели бы прикрывать одежду, когда она должна быть прикрыта, когда мы закончим с тобой, Нимфа..."

"Дэвис", - прорычала Тонкс, прерывая его. "Я тебя прокляну за то, что ты даже подумал об этом, и это будет еще хуже, так как я сказала тебе и твоим друзьям-сосункам никогда не называть меня так..."

"В чем дело, я не заметил, что твоя палочка была обрезана", - сказал он с садистской ухмылкой. "Единственная палочка, которой ты должен уметь пользоваться, закреплена за волшебником, и ты будешь хорошо заботиться о наших палочках, и больше не будет этого дерьма о том, что ты не делаешь свою работу, помогая нам расслабиться".

Ленивым взмахом палочки он прогнал ее блузку, приближаясь вместе со своими товарищами достаточно близко, чтобы не заметить, если кто-то войдет в дверь. У него практически текли слюнки при виде ее сисек, которые были полностью свободны. Держа палочку одной рукой, он начал вынимать другую. То, что это был он и несколько младшекурсников, таких как Брэдли, Чемберс и Кармайл, не должно было стать сюрпризом, поскольку старшие классы понимали, что Поттер опасен. Эта группа была так же глупа, как и та, что преследовала Чо Чанг, хотя, если учесть, что группа будет использовать их в качестве будущих шлюх, когда она им надоеет.

<http://bllate.org/book/17336/1624742>